

Империя Дайлодэ всё чаще подвергалась набегам насекомоподобных рас, и Гу Таньчжи не мог отказать Ци Ичэню в его просьбе отправиться на защиту границ.

Если Цзян Чицю не ошибался, в романе «Край галактики» именно в таком облике Ци Ичэнь впервые отправился на защиту пограничной планеты.

Но этот сюжет должен был произойти через несколько десятков глав, а не сейчас!

Смотря на спину Ци Ичэня, Цзян Чицю невольно сжал кулаки.

Ци Ичэнь подошёл к императору и поклонился, после чего Гу Таньчжи объявил:

— Господа, с завтрашнего дня генерал-майор Ци Ичэнь возглавит оборону звёздной системы Чиланьхэ, находясь на передовой линии борьбы с насекомоподобными расами.

Звёздная система Чиланьхэ служила буферной зоной между Империей Дайлодэ и территориями, захваченными насекомоподобными расами. Здесь было слишком много населения, чтобы всех эвакуировать.

Каждый раз, когда насекомоподобные расы вторгались, Империя отправляла мехи, чтобы выиграть время, а звёздолетам удавалось быстро эвакуировать жителей системы.

Неудивительно! Цзян Чицю сжал губы.

Даже слова Гу Таньчжи почти дословно совпадали с оригиналом...

Гу Таньчжи не одобрял выбор Ци Ичэня, поэтому, сообщая об этом, он использовал не слишком официальные выражения.

В отличие от Цзян Чицю, который уже ожидал этого, остальные гости, услышав слова Гу Таньчжи, мгновенно нарушили тишину, царившую в банкетном зале. Только почувствовав холодный взгляд Гу Таньчжи, они замолчали.

— Он получит повышение... — вдруг пробормотал Цзян Чицю.

Слово «повышение» Цзян Чицю узнал из другого мира. Услышав его внезапное замечание, Хэлань Ян снова взглянул на него, но на этот раз мужчина тоже ничего не сказал.

Действительно, как только Цзян Чицю замолчал, Гу Таньчжи продолжил:

— Одновременно с восстановлением в должности Военное ведомство направит три дополнительных армии для поддержки генерал-майора Ци Ичэня.

Все присутствующие понимали, что, хотя Ци Ичэня всё ещё называли генералом-майором, с учётом трёх новых армий, его фактический статус уже превышал звание генерал-лейтенанта.

Стоя в центре зала, Ци Ичэнь медленно обнажил длинный меч и повторил клятву перед отправкой на фронт.

Огромная хрустальная люстра, висящая в зале, разбивала свет, который падал на лицо Ци Ичэня. Он, как и прежде, выглядел серьёзным и величественным.

Но Хэлань Ян почувствовал, что в его глазах появилась невиданная ранее амбициозность и жажда.

Цзян Чицю был в отчаянии.

В оригинале чётко говорилось, что на этом этапе сюжета отношения между Ци Ичэнем и Гу Таньчжи уже не были прежними.

Но сейчас он сам не умер, Ци Ичэнь не пережил упадок и почернение, как в книге, так почему же их отношения вдруг ухудшились?

Здесь что-то не так, определённо что-то не так!

Банкет ещё не закончился, но Цзян Чицю, воспользовавшись тем, что Ци Ичэня окружили коллеги с поздравлениями, тихо ушёл.

Он не знал, что вскоре после его исчезновения начальник Хэлань Ян с бокалом в руке подошёл к Ци Ичэню.

— Генерал-майор Ци, — с улыбкой поднял бокал Хэлань Ян, — поздравляю...

До него вокруг Ци Ичэня были только люди из Военного ведомства. Внезапное появление Хэлань Яна вызвало лёгкое напряжение.

Прошло целых полминуты, прежде чем Ци Ичэнь, наконец, словно заметил Хэлань Яна, и повернул к нему взгляд.

Его поведение явно не добавило вежливости.

— Начальник Хэлань Ян? Что-то случилось? — с притворным удивлением спросил Ци Ичэнь.

Хэлань Ян, конечно, понимал, что Ци Ичэнь всё это делал намеренно, но сделал вид, что не

замечает, и снова поднял бокал:

— Поздравляю с восстановлением в должности.

Ци Ичэнь тоже поднял бокал, а увидев их обмен, окружавшие его сотрудники Военного ведомства почувствовали неладное.

Переглянувшись, они поспешили попрощаться и вскоре остались только Ци Ичэнь и Хэлань Ян.

После их ухода улыбка Ци Ичэня мгновенно исчезла. Он покачал бокал в сторону хрустальной люстры, а затем выпил оставшуюся в нём тёмно-красную жидкость.

— Я знаю, о чём ты думаешь, — Хэлань Ян слегка пожал плечами, его лицо было спокойным.

— Да? — с лёгкой усмешкой Ци Ичэнь передал пустой бокал роботу и повернулся к Хэлань Яну. — Так что, по-твоему, я думаю?

Хэлань Ян решил не продолжать игру. Его лицо вдруг потемнело, и он медленно произнёс:

— Ты знаешь, что Чицю читает комментарии в Звёздной сети?

— Звёздная сеть? — видимо, Ци Ичэнь не ожидал, что Хэлань Ян заговорит об этом.

Хэлань Ян усмехнулся:

— Именно. Как ты думаешь, какое настроение у Чицю после прочтения этих комментариев?

Исследования в области ментального удушения не приносили результатов, и Цзян Чицю вместе с Имперским научно-исследовательским институтом уже давно попал в чёрный список пользователей сети.

— Благодаря тебе и твоим подчинённым, в глазах пользователей ты — глубоко любящий, а Чицю — холодный и бессердечный...

Как генерал-майор, Ци Ичэнь обычно был далёк от простых людей и всегда старался защитить свою личную жизнь.

Например — лишь немногие знали, что он и Цзян Чицю были вместе много лет.

Но теперь в Звёздной сети повсюду ходили слухи об их отношениях, и не приходилось сомневаться, что это дело рук Ци Ичэня.

Хэлань Ян думал, что понимает, зачем Ци Ичэнь это сделал:

Он действительно любил Цзян Чицю, как говорили в слухах, но эта любовь исказилась. Ци Ичэнь хотел, чтобы весь мир отверг Цзян Чицю, чтобы он остался единственным для него...

Услышав это, Ци Ичэнь нахмурился и прервал Хэлань Яна:

— Что ты хочешь сказать?

— Не наказывай Чицю чувствами, пусть всё решит закон и суд. — Хэлань Ян вспомнил, как Цзян Чицю заботился о Ци Ичэне, и, наконец, сжал зубы. — Не жди, пока потеряешь, чтобы пожалеть.

К его удивлению, Ци Ичэнь засмеялся.

— Потерять? Что мне ещё можно потерять?

Если бы Цзян Чицю был здесь, он бы заметил, что в Ци Ичэне появилась та самая энергия почерневшего персонажа из «Края галактики», который отрёкся от всех.

— Ты потеряешь... Чицю. — Произнеся это, Хэлань Ян понял, что не должен был так говорить. Он замолчал, его лицо выражало сложные эмоции.

Но, услышав слова Хэлань Яна, Ци Ичэнь неожиданно замолчал.

— Не потеряю... — его голос был тихим, и непонятно, говорил ли он это себе или Хэлань Яну. — Не потеряю...

Казалось, он вспомнил что-то, и его выражение лица стало беспокойным и растерянным.

Видя такого Ци Ичэня, Хэлань Ян не выдержал и сказал:

— Ты эгоист...

Услышав это, Ци Ичэнь наконец поднял голову, прищурился и спросил:

— Я эгоист?

Эти слова словно нажали на какой-то переключатель в Ци Ичэне, и он снова перешёл в режим почернения.

Он медленно сделал два шага вперёд и остановился перед Хэлань Яном.

Ци Ичэнь слегка наклонил голову и прошептал на ухо Хэлань Яну:

— Начальник Хэлань, а ты разве не эгоист?

После этого он легонько хлопнул его по плечу и ушёл, не оглядываясь.

Хэлань Ян стоял на месте, не двигаясь. Последние слова Ци Ичэня звучали как проклятие, крутясь в его голове.

Разве я не эгоист?

Ци Ичэнь и Хэлань Ян были важными фигурами в Империи Дайлодэ, и за каждым их шагом следили множество людей.

Хотя никто не слышал, о чём они говорили, их поведение уже было замечено и стало сплетней, которая быстро распространилась среди высшего общества Империи.

Конечно, Цзян Чицю тоже об этом узнал...

Неожиданное ускорение сюжета застало Цзян Чицю врасплох, но ранний отъезд Ци Ичэня немного облегчил его состояние.

— Во всяком случае, теперь ему не придётся сразу же сталкиваться с Ци Ичэнем.

Наблюдая, как сюжет «Края галактики» всё больше отклоняется от оригинала, Цзян Чицю понял, что ему нужно как можно скорее подготовиться к побегу.

После банкета Цзян Чицю снова вернулся к своей усердной работе.

Вчера вечером, покидая институт, он оставил данные на квантовом компьютере для самостоятельных вычислений.

По его прогнозам, результаты должны были появиться к пяти утра.

<http://bllate.org/book/15283/1352809>